

ПАСТЬ ДРАКОНА

I

Великолепный фрегат, носящий имя «Сан-Фелипе», в котором сочетались благочестие и верноподданность¹, отличался удивительной четкостью и красотой линий и богатством внутренней отделки, что было присуще большинству судов, сооружавшихся на верфях Испании.

Просторная каюта, полная солнечного света, который лился сквозь кормовые окна, открытые над пенящейся в кильватере водой, радовала глаз роскошной резной мебелью, зеленым бархатом драпировок и позолотой украшенных орнаментом панелей.

Питер Блад, теперешний владелец фрегата, временно вернувшийся к своей первоначальной профессии хирурга, склонился над испанцем, лежащим на кушетке. Его точеные сильные руки уверенными движениями меняли повязку на сломанном бедре испанца. Наложив пластырь, держащий лубок, Блад выпрямился и кивком отпустил негра-стюарда, присутствовавшего при операции.

— Все в порядке, дон Иларио, — заговорил он на безупречном испанском языке. — Теперь я даю

¹ Название корабля «Сан-Фелипе» означает «Святой Филипп», в то же время Филипп — имя короля Испании.

вам слово, что вы снова сможете ходить на двух ногах.

Слабая улыбка мелькнула на измученном лице пациента Блада, озарив его аристократические черты.

— За это чудо, — сказал он, — я должен благодарить Бога и вас.

— Здесь нет никакого чуда — просто хирургия.

— Значит, вы хирург? Это уже само по себе чудо. Вряд ли мне поверят, если я кому-то расскажу, что меня вылечил капитан Блад.

Капитан, высокий и гибкий, аккуратно спустил рукава своей батистовой рубашки. Из-под черных бровей ярко-голубые глаза, цвет которых казался особенно удивительным на фоне смуглого, загорелого, ястребиного лица, задумчиво окинули взглядом испанца.

— Врач всегда остается врачом, — объяснил он. — А я, как вы, возможно, слышали, раньше был им.

— К счастью для себя, я убедился в этом на собственном опыте. Но какая странная причуда судьбы превратила вас из врача в пирата?

— Мои огорчения начались с того, — улыбнулся капитан Блад, — что я, как и в случае с вами, выполнил свой долг врача, позаботившись о раненом человеке, не принимая во внимание то, каким образом он был ранен. Это был один из повстанцев, сражавшихся под знаменами герцога Монмута. А по законам, принятым в христианских странах, человек, оказавший мятежнику медицинскую помощь, сам, в свою очередь, становится мятежником. Я был пойман на месте преступления, перевязывая ему

рану, и за это был приговорен к смерти. Но приговор изменили — отнюдь не из милосердия, а потому что на плантациях требовались рабы. Вместе с другими несчастными меня перевезли через океан и продали в рабство на Барбадос. Мне удалось бежать, и с тех пор вместо доктора Блада появился капитан Блад. Но в теле корсара еще не погиб дух врача, как вы сами могли убедиться, дон Иларио.

— К моему величайшему счастью и глубокой признательности вам. И дух врача продолжает заниматься милосердными поступками, которые однажды оказались для него пагубными?

— Увы! — Живые глаза капитана изучающе оглядели испанца, заметив румянец, появившийся на его бледных щеках, и странное выражение взгляда.

— Вы не боитесь, что история может повториться?

— Я вообще ничего не боюсь, — сказал капитан Блад, протягивая руку за своим черным, отделанным серебром камзолом. Расправив брабантские кружевные манжеты, он тряхнул локонами черного парика и выпрямился, являя собой воплощение мужества и элегантности, более уместное в галереях Эскуриала¹, нежели на квартердеке пиратского корабля. — Теперь отдыхайте. Постарайтесь поспать до восьми склянок. Хотя никаких признаков жара у вас нет, все же я предписываю вам полный покой. Когда пробьет восемь склянок, я вернусь.

Пациент, однако, не намеревался пребывать в состоянии полного покоя.

¹ *Эскуриал* — дворец испанских королей.

— Дон Педро... Прежде чем вы уйдете... Я поставлен в крайне неловкое положение. Будучи столь обязанным вам, я не считаю себя вправе лгать. Я обманывал вас.

На тонких губах Блада мелькнула ироническая улыбка.

— Мне самому тоже немало приходилось обманывать многих.

— Но здесь есть разница. Моя честь восстает против этого. — И, глядя прямо в глаза капитану, дон Иларио продолжал: — Вы знаете меня только как одного из четырех потерпевших кораблекрушение испанцев, которых вы сняли с рифов Сент-Винсента и великодушно обещали высадить в Санто-Доминго. Но долг велит мне сообщить вам всю правду.

Слова испанца, казалось, забавляли Блада.

— Сомневаюсь, чтобы вы смогли добавить что-либо неизвестное мне. Вы дон Иларио де Сааведра, назначенный королем Испании новым губернатором Эспаньолы. До того как шторм потопил ваш корабль, он входил в эскадру маркиза Риконете, совместно с которым вы намеревались уничтожить проклятого пирата и флибустьера, врага Господа Бога и Испании, по имени Питер Блад.

На лице дона Иларио отразилось глубочайшее удивление и изумление.

— *Virgin Santissima!*¹ Вы знаете это?

— С благоразумием, заслуживающим всяческой похвалы, вы положили ваш патент в карман, когда ваш корабль пошел ко дну. С не менее похвальным

¹ Пресвятая Дева! (*лат.*)

благоразумием я обыскал ваш костюм вскоре после того, как принял вас на борт. В нашей профессии не приходится быть разборчивым.

Но это простое объяснение еще более удивило испанца.

— И, несмотря на это, вы не только лечите меня, но и в самом деле везете в Санто-Доминго? — Выражение его лица внезапно изменилось. — Ага, понимаю. Вы рассчитываете на мою признательность...

— Признательность? — прервал его капитан Блад и рассмеялся. — Это последнее чувство, на которое я стал бы рассчитывать. Я вообще, сеньор, рассчитываю только на себя. Как я уже сказал вам, я ничего не боюсь. Ваша благодарность относится к врачу, а не к пирату, поэтому на нее не приходится особенно надеяться. Не тревожьте себя проблемой выбора между долгом перед вашим королем и мной. Я предупрежден, и этого для меня достаточно. Спите спокойно, дон Иларио.

И Блад удалился, оставив испанца окончательно сбитым с толку.

Выйдя на шкафут, где слонялось без дела несколько десятков пиратов, он заметил, что небо уже не так чисто и безоблачно, как раньше.

Погода вообще стала неустойчивой после урагана, разразившегося десять дней назад и забросившего дона Иларио с его тремя попутчиками на скалистый островок, откуда они были взяты на борт «Сан-Фелипе». В результате постоянно сменяющихся друг друга штормов и штилей фрегат все еще находился в двадцати милях от Саоны¹. Корабль еле-еле

¹ *Саона* — островок у юго-восточного побережья Гаити.

полз по ярко-фиолетовым, точно смазанным маслом, волнам; паруса его то надувались, то повисали. Видневшиеся невдалеке по правому борту гористые берега Эспаньолы сейчас растаяли в туманной дымке.

— Надвигается очередной шквал, капитан, — сказал Бладу стоящий на корме штурман Чеффинч. — Я начинаю сомневаться, что мы вообще когда-нибудь доберемся до Санто-Доминго. Мы взяли на борт Иону¹.

Чеффинч не обманулся в своих предположениях. В полдень с запада подул сильный ветер, вскоре перешедший в шторм. Никто из команды не сомневался, что раньше полуночи им не добраться до Санто-Доминго. Под потоками дождя, раскатами грома, захлестывающими палубу волнами «Сан-Фелипе» боролся с бурей, отбросившей его к северо-западу. Шторм терзал корабль до рассвета; лишь после восхода солнца море относительно успокоилось и фрегат получил возможность потихоньку зализывать раны. Кормовые поручни и вертлюжные пушки снесло за борт; ветер сорвал с утлегаря одну из лодок, и ее обломки запутались в носовых цепях.

Однако наибольшей неприятностью была треснувшая грот-мачта, которая стала не только бесполезной, а даже угрожающей целости фрегата. В то же время шторм продвинул их ближе к цели. Меньше чем в пяти милях к северу находился Эль-Росарио, за которым лежал Санто-Доминго. В водах этой испанской гавани, под дулами пушек форта,

¹ Пророка Иону, поступившего вопреки воле Бога, моряки бросили за борт, чтобы утихомирить бурю (Библия, Книга Ионы, гл. I).

дон Иларио ради собственной безопасности был вынужден давать Бладу необходимые указания.

Ранним утром потрепанный бурей корабль с едва колеблемыми легким ветерком парусами на фок-и бизань-мачтах и без единого клочка материи, за исключением кастильского флага на грот-мачте, проплыл мимо созданного природой мола, постепенно размываемого приливами Осама¹, и сквозь узкий пролив, известный под названием Пасть Дракона, проник в гавань Санто-Доминго.

Пройдя восемь саженей вдоль берега, который образовался, как и мол, в результате скопления кораллов, принявшего форму островка менее четверти мили шириной и около мили длиной с небольшой грядой посредине, где росло несколько пальм, «Сан-Фелипе» бросил якорь и приветствовал пушечным салютом, прогремевшим на всю гавань, Санто-Доминго — один из самых красивых городов Новой Испании.

Казавшийся ослепительно-белым на фоне обрамлявших его изумрудно-зеленых саванн, город изобиловал площадями, дворцами и церквями, словно перевезенными из Кастилии, и был увенчан шпилем собора, где хранились останки Колумба.

На белом молу началась суeta, и вскоре к «Сан-Фелипе» направилась позолоченная двадцативесельная барка, сопровождаемая несколькими лодками, над которой развевался красно-желтый флаг Испании. Под красным, окаймленным золотом навесом сидел полный смуглый сеньор в светло-коричневом костюме из тафты и в широкополой шляпе с пером. Тяжело дыша и обливаясь потом, он

¹ *Осама* — река на острове Гаити.

вскарабкался по забортному трапу на шкафут «Сан-Фелипе».

Здесь его ожидали капитан Блад в черном, отделанном серебром костюме и беспомощно лежавший на койке дон Иларио, которого вынесли из каюты, а также три других испанца, стоящие вокруг него. За ними выстроилась шеренга корсаров, облаченных в шлемы и латы и вооруженных мушкетами испанских пехотинцев.

Но дона Клементе Педросо, отставного губернатора, место которого должен был занять дон Иларио, этот маскарад не обманул. Год назад неподалеку от Пуэрто-Рико на палубе галеона, взятого на abordаж капитаном Бладом, Педросо находился лицом к лицу с прославленным флибустьером, а забыть Блада было вовсе не так легко. Дон Клементе остановился как вкопанный, и его смуглую, похожую на грушу физиономию исказила гримаса бешенства, смешанного со страхом.

Сняв шляпу, капитан Блад вежливо поклонился ему.

— Ваше превосходительство делает мне честь, запомнив меня. Но не думайте, что я плаваю под чужим флагом. — И он указал на испанский флаг, обеспечивший «Сан-Фелипе» радушную встречу. — Вымпел Испании означает присутствие на борту Иларио де Сааведры, назначенного королем Филиппом новым губернатором Эспаньолы.

Дон Клементе, уставившись на бледное надменное лицо человека на койке, застыл как статуя и не проронил ни звука до тех пор, пока дон Иларио в нескольких словах не обрисовал ему ситуацию, предъявив свой патент, текст которого, несмотря на солидную обработку морской водой, оставался

достаточно разборчивым. Дон Иларио и три его спутника добавили, что все дополнительные подтверждения будут даны маркизом Риконете, адмиралом военно-морского флота его католического величества в Карибском море, чья эскадра вскоре должна прибыть в Санто-Доминго.

В мрачном молчании дон Клементе выслушал это сообщение и внимательно изучил предъявленные ему полномочия нового губернатора. После этого он благоразумно постарался скрыть под маской надменного спокойствия ярость, забушевавшую в нем при виде капитана Блада.

И все же дон Клементе явно намеревался поскорее удалиться.

— Моя барка, дон Иларио, к услугам вашего превосходительства. Думаю, что здесь нас ничто более не задерживает.

И он повернулся к трапу, нарочито не замечая капитана Блада и выказывая ему тем самым свое презрение.

— Ничто, — сказал дон Иларио, — кроме выражения благодарности моему спасителю и выдачи ему соответствующего вознаграждения.

Дон Клементе даже не обернулся.

— Естественно, — кисло промолвил он, — нужно обеспечить ему свободный выход из гавани.

— Я бы постыдился такой жалкой и скудной благодарности, — заявил дон Иларио, — особенно учитывая плачевное состояние «Сан-Фелипе». За эту величайшую услугу, которую оказал мне капитан, безусловно, следует разрешить ему запастись здесь дровами, водой, свежей провизией и лодками. Кроме того, необходимо предоставить кораблю убежище в Санто-Доминго для ремонта.

— Для ремонта мне вовсе незачем беспокоить жителей Санто-Доминго, — вмешался капитан Блад, — этого островка вполне достаточно. С вашего разрешения, дон Кlemente, я временно вступлю во владение им.

Дон Кlemente, кипевший от злобы во время речи дона Иларио, не выдержал и взорвался.

— С моего разрешения? — Его лицо пожелтело. — Благодарение Богу и всем святым, я избавлен от этого позора, так как губернатор теперь — дон Иларио.

Сааведра нахмурился.

— Поэтому будьте любезны не забывать этого, — сухо произнес он, — и несколько сбавить тон.

— О, я покорный слуга вашего превосходительства. — И экс-губернатор отвесил дону Иларио иронический поклон. — Конечно, от вас зависит решить, сколько времени этот враг Господа Бога и Испании будет наслаждаться гостеприимством и покровительством его католического величества.

— Столько времени, сколько ему понадобится для ремонта.

— Понятно. А когда ремонт будет окончен, то вы позволите ему беспрепятственно удалиться, чтобы продолжать топить и грабить испанские корабли?

— Я дал капитану слово, — холодно ответил Сааведра, — что ему гарантирован свободный выход и что в течение сорока восьми часов после этого против него не будут предприняты никакие меры, в том числе и погоня.

— Тысяча чертей! Так вы дали ему слово?..

— И это навело меня на мысль, — вежливо прервал его капитан Блад, — взять такое же слово и с вас, друг мой.

Блад произнес эту фразу, движимый не страхом за себя, а беспокойством за великодушного дон-на Иларио; связав старого и нового губернаторов одинаковыми обязательствами, он лишил бы дон-на Клементе возможности вредить впоследствии дону Иларио, на что тот был вполне способен.

В бешенстве дон Клементе замахал своими маленькими толстыми руками.

— Взять с меня такое же слово?! — От злобы он едва не задохнулся; его физиономия, казалось, вот-вот лопнет. — Вы думаете, что я стану давать слово грязному пирату? Ах, вы!..

— Если вы предпочитаете, я могу заковать вас в кандалы, посадить за решетку и держать вас и дон-на Иларио на борту, пока не отплыву из гавани.

— Это насилие!

Капитан Блад пожал плечами.

— Можете называть это как угодно. По-моему, это задержка заложников.

Дон Клементе свирепо уставился на него.

— Я протестую! Вы принуждаете меня...

— Здесь нет никакого принуждения. Перед вами свобода выбора. Либо вы дадите мне слово, либо я вас закую в кандалы.

Дон Иларио решил вмешаться.

— Довольно, сеньор! Эта перебранка становится просто невежливой. Вам придется дать слово или отвечать за все последствия.

Таким образом, несмотря на сопротивление дон-на Клементе, ему волей-неволей пришлось дать требуемое обязательство.

Дон Клементе удалился в состоянии неопишемого бешенства. Напротив, дон Иларио, когда его

койку подняли на канаты, чтобы опустить на ожидаемую барку, обменялся с капитаном Бладом взаимными комплиментами и благими пожеланиями, которые, как все хорошо понимали, ни в коей мере не помешают дону Иларио ревностно исполнять свой долг после окончания перемирия.

Блад улыбался, глядя на красную барку, которая, рассекая волны, двигалась через гавань по направлению к молу. Несколько маленьких лодок направлялись за ней; другие, нагруженные фруктами, овощами, свежим мясом и рыбой, остались у борта «Сан-Фелипе». Их владельцы ничуть не беспокоились о том, что товары могут быть проданы пиратам.

Волверстон, одноглазый гигант, бежавший с Бладом с Барбадоса и бывший одним из его ближайших друзей, склонился над фальшбортом рядом с капитаном.

— Надеюсь, Питер, ты не будешь чересчур полагаться на слово этого толстомясого губернатора?

— Нельзя быть таким подозрительным, Нед. Если человек дал слово, то сомневаться в его честности — оскорбительно. И все же, на всякий случай, мы избавим дона Клементе от искушения, занявшись ремонтом здесь, на этом острове.

II

К ремонту приступили сразу же, вкладывая в это занятие все умение и опыт. Прежде всего корсары изготовили мостики, связывающие корабль с островком, и выгрузили на это сооружение из корал-

лов и песка двадцать четыре пушки «Сан-Фелипе», установив их так, чтобы они держали под прицелом гавань. Сделав тент из парусины, используя в качестве материала для шестов срубленные пальмы, пираты поставили там кузнечный горн и, вынув мачту из степса, вытащили ее на берег для починки. Плотники на борту корабля занимались другими поломками, в то время как партия флибустьеров в трех лодках, предоставленных доном Иларио, ездили на берег за дровами и пищей.

Все эти приобретения оплачивались капитаном Бладом с присущей ему скрупулезностью.

Два дня они работали не переставая. Но на третье утро поднялась тревога, причем пришла она не из гавани или города, а с моря.

Сошедший на островок с восходом солнца капитан Блад воочию наблюдал приближающуюся опасность. Рядом с ним стояли Волверстон, Чеффинч, Хагторп — джентльмен из Западной Англии, разделявший их приключения, — и Огл, служивший ранее канониром в королевском военно-морском флоте.

Менее чем в миле от них находилась эскадра из пяти великолепных кораблей, украшенных флагами и вымпелами и идущих под парусами, раздуваемыми легким утренним ветром. Внезапно с боку переднего галеона расцвело белое облако дыма, похожее на цветную капусту, и послышался гул салюта, целью которого было пробудить город от спячки.

— Красивое зрелище, — заметил Чеффинч.

— Да, для поэта или шкипера торгового судна, — согласился Блад. — Но сейчас я, увы, не тот

и не другой. Думаю, что это эскадра адмирала испанского военно-морского флота в Карибском море — маркиза Риконете.

— Который не давал слова оставить нас в покое, — мрачно напомнил Волверстон.

— Надо постараться выяснить его намерения, прежде чем позволить ему пройти через Пасть Дракона. — Блад повернулся на каблуках и, сложив руки рупором, отдал распоряжение двум-трем десяткам пиратов, стоявших сзади около пушек и также наблюдавших за эскадрой.

Тотчас же корсары втащили два кормовых орудия с «Сан-Фелипе» на вершину гряды в центре островка. Эти пушки били на расстояние полных полутора миль. По сигналу Блада Огл послал тридцатифунтовое ядро на три четверти мили в сторону от приближающегося переднего корабля эскадры.

Каково бы ни было удивление маркиза Риконете при этом громе среди ясного неба, он все же предпочел выполнить приказ. Штурвальный положил руль влево, и флагманский корабль лег в дрейф с безжизненно повисшими парусами. Над освещенной солнцем водой послышался слабый звук трубы, и четыре других корабля проделали тот же маневр. Затем с флагмана спустили шлюпку, которая быстро поплыла к рифу, чтобы выяснить причину неожиданного препятствия.

Питер Блад и Чевфинч с пятью корсарами направились к берегу. Волверстон и Хагторп заняли позицию с другой стороны гряды, чтобы наблюдать за гаванью и молотом.

Эlegantный молодой офицер сошел на берег, чтобы по распоряжению адмирала узнать причину

зловещего приветствия, которым их встретили. Объяснения тотчас были даны.

— Я ремонтирую здесь мой корабль с разрешения дона Иларио де Сааведры, данного мне в благодарность за маленькую услугу, которую я имел честь оказать ему, когда он недавно потерпел кораблекрушение. Прежде чем позволить вашей эскадре войти в эту гавань, я должен получить от адмирала подтверждение санкции дона Иларио и взять с него слово, что он позволит мне беспрепятственно закончить ремонт.

— Что за странное требование, сеньор? — с негодованием осведомился офицер. — Кто вы такой?

— Мое имя Блад, капитан Блад, к вашим услугам.

— Капитан... капитан Блад?! — Глаза молодого человека расширились. — Вы капитан Блад? — Внезапно он рассмеялся. — И у вас хватает наглости думать, что...

— Наглость здесь ни при чем, — прервал его капитан. — А что касается моих намерений, то я прошу вас пройти со мной, чтобы не вступать в ненужную дискуссию. — И он направился на вершину гряды; испанец угрюмо последовал за ним. Поднявшись на вершину, Блад остановился. — Вы, конечно, собирались предложить мне молиться за мою душу, потому что пушки вашей эскадры сметут меня с этого островка. Но будьте любезны взглянуть.

Своей длинной эбеновой тростью он указал вниз, где пестрое пиратское воинство суеилось около пушек. Шесть орудий были повернуты так, чтобы держать под обстрелом Пасть Дракона. Со стороны моря батарею надежно защищала от обстрела гряда.

— Вы, разумеется, понимаете цель этих мероприятий, — продолжал капитан Блад. — Должно быть, вы слышали, что мои канониры не знают промаха. Если нет, то я могу без хвастовства это утверждать. У вас, безусловно, хватит сообразительности понять, что любой из ваших кораблей затонет, прежде чем доберется до островка. — И он учтиво поклонился. — Передайте вашему адмиралу мои наилучшие пожелания, информируйте его о том, что вы здесь видели, и заверьте его от моего имени, что он сможет войти в гавань Санто-Доминго, как только даст мне соответствующие гарантии, но ни минутой раньше. Чепфинч, проводи сеньора к его шлюпке.

Однако испанец в своем гневе был не в состоянии оценить подобную вежливость. Пробормотав несколько кастильских выражений, сочетающих обращение к небесам со сквернословием, он удалился, не попрощавшись и пребывая в самом дурном настроении. Очевидно, либо его доклад был не совсем точен, либо адмирал не принадлежал к людям, которых можно легко убедить, ибо час спустя в гряде угодило первое ядро и утренний воздух огласился грохотом пушек эскадры. Канонада обеспокоила чаек, которые начали тревожно кружить над островом, издавая крики. В отличие от чаек, спокойствие корсаров не было нарушено, так как их надежно защищал от шквала огня естественный бастион гряды.

Воспользовавшись краткой передышкой, Огл пробрался к пушкам, установленным так, что над грядой виднелись только их стволы. Испанские корабли, выстроившись в линию для удобства бом-

бардировки, представляли собой цель, которой никак не следовало пренебрегать. Огл выпалил из незамеченной испанцами пушки, и тридцатифунтовое ядро врезалось в фальшборт одного из галеонов. Этим маркизу дали понять, что его пальба не останется безнаказанной.

Послышался рев труб, и эскадра поспешно сделала поворот оверштаг, двигаясь против свежего ветра. Чтобы ускорить этот процесс, Огл выстрелил из второй пушки. Особого вреда этот выстрел не причинил, но оказал должный эффект в моральном отношении. На всякий случай Огл перезарядил пушки во время панического бегства противника.

Весь день испанцы оставались в дрейфе в полутора милях от островка, где они считали себя вне досягаемости корсарских орудий. Воспользовавшись этим, Блад приказал подтащить к гряде шесть пушек и соорудить наносной бруствер, срубив для этого половину пальм на острове. Пока бóльшая часть пиратов, одетых только в широкие кожаные штаны, проделывала эту работу, остальные под руководством плотника спокойно возобновили ремонт. В кузнечном горне развели огонь, и наковальни зазвенели, как колокола, под ударами молотов.

Вечером к месту этой героической деятельности прибыл дон Кlemente Педро, еще более желтолицый, чем обычно, и настроенный крайне воинственно. Поднявшись на гряде, где капитан Блад с помощью Огла все еще руководил сооружением бруствера, его превосходительство свирепо осведомился, когда корсары намереваются окончить этот фарс.

— Если вы считаете, что выдвинули на обсуждение сложную проблему, — ответил капитан Блад, —

СОДЕРЖАНИЕ

Пасть Дракона	5
Самозванец	34
Демонстрация	79
Избавление	119
Святотатство	158
Бежавшая идальга	208

Сабатини Р.

С 12 Удачи капитана Блада : повести / Рафаэль Сабатини ; пер. с англ. В. Тирдатов. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. — 256 с. — (Азбука-классика).

ISBN 978-5-389-11583-5

«Удачи капитана Блада» (1936) — цикл повестей, завершающий трилогию английского писателя Рафаэля Сабатини о скромном ирландском враче, который волею случая стал каторжником, а затем знаменитым корсаром, грозой Карибского моря и легендой Берегового братства. Главному герою предстоит спасти от гибели в морской пучине нового губернатора Эспаньолы, прибывшего в Новый Свет для его поимки, и благодаря хитроумному плану завладеть испанским флагманским кораблем; сразиться с собственным двойником-самозванцем и освободить занятый его людьми городок Сан-Хуан-де-Пуэрто-Рико, попутно захватив без единого выстрела два испанских судна с сокровищами Картахены; вызволить из рабства младшего брата своего товарища Натаниэля Хагторпа; выручить из беды незнакомца-англичанина и его возлюбленную — бежавшую от родных юную испанку, а затем избавить девушку и от ее избранника, который оказался вероломным негодяем... Меняя корабли и оружие, открыто противостоя врагам и прибегая к изощренным уловкам, капитан Питер Блад всегда остается самим собой — благородным разбойником, защитником справедливости, попираемой человеческим своеволием и бесчеловечным законом.

УДК 821.111

ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

РАФАЭЛЬ САБАТИНИ
УДАЧИ КАПИТАНА БЛАДА

Ответственный редактор Сергей Антонов
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Владимира Сергеева
Корректор Татьяна Бородулина
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 31.07.2018. Формат издания $75 \times 100 \frac{1}{32}$.
Печать офсетная. Тираж 2000 экз. Усл. печ. л. 11,28.
Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)
Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, г. Можайск, ул. Мира, д. 93
www.oaompk.ru
Тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

A-AKB-19618-03-R

Издательская Группа «Азбука-Аттикус»

В состав Издательской Группы «Азбука-Аттикус»
входят известнейшие российские издательства:
«Азбука», «Махаон», «Иностранка», «КоЛибри».
Наши книги — это русская и зарубежная классика,
современная отечественная и переводная
художественная литература, детективы, фэнтези,
фантастика, non-fiction, художественные
и развивающие книги
для детей, иллюстрированные энциклопедии
по всем отраслям знаний,
историко-биографические издания.
Узнать подробнее о наших сериях
и новинках вы можете на сайте
Издательской Группы «Азбука-Аттикус»

<http://www.atticus-group.ru/>

Здесь же вы можете прочесть отрывки
из новых книг, узнать о различных мероприятиях
и акциях, а также заказать наши книги через
интернет-магазины.

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве:

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01,

факс: (495) 933-76-19

e-mail: sales@atticus-group.ru;

info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:

Филиал ООО

«Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55,

факс: (812) 327-01-60

e-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве:

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01

e-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru,

www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей

и творческого сотрудничества

размещена по адресу:

www.azbooka.ru/new_authors/